

лодежь ищет самые разные способы зарабатывания денег и в случае с нашими респондентами начинает работать с первого курса.

Но для более глубоких выводов в изменениях ценностных установок современной студенческой молодежи необходимы новые исследования, ибо условия, в которых мы проживаем, сегодня очень сильно влияют на ценностные ориентации всех членов нашего общества, при этом происходит пересмотр многих жизненных установок под влиянием формирования многополярного мира.

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – URL: <https://knigogid.ru/books/1848162-metodika-shvarca-izucheniya-cennostey-lichnosti-koncepciya-metodicheskoe-rukovodstvo-karandashev-oprosnik>.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1616771>.
3. Куницина В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействий внутри семьи (ЦО-36, ПуН) / В.Н. Куницина // Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В.Н. Куницина. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 42–53.
4. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 3. – URL: <https://studfile.net/preview/3354471/>
5. Макарова А.П. Ценности студенческой молодежи / А.П. Макарова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 10. – С. 93–104. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/330530465>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>

УДК 37.01

**Г.Д. Баубекова, доктор педагогических наук, профессор,
Н.В. Власова, старший преподаватель,
Р.А. Высоцкий, преподаватель,
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Казахстан**

ЭЛЕМЕНТЫ ДИДАКТИКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. В данной статье авторы на основе ретроспективного анализа попытались раскрыть использование дидактических элементов обучения в преподавании женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. В формате статьи актуализируется мысль о том, что в творческом наследии просветительниц-учительниц прошлого преобладают конкретные дидактические пути по формированию мышления, нравственности, высокой духовности молодежи. Аксиологический подход в современных условиях становится актуальной основой для развития не только содержания, но и всей образовательной системы, выполняя функцию интегратора в решении этих проблем. Женское просвещение (просветительская деятельность учительниц в том числе) за годы своего существования накопило богатый опыт воспитания подрастающего поколения. Учительницы способствовали распространению грамотности, повышению культурного уровня населения данного региона. Исследование этой важнейшей страницы истории образования в Центральной

Азии является актуальной задачей современности, аксиологическим ресурсом образования в современных условиях трансформации духовных ценностей. Авторы считают, что анализ жизни и педагогической деятельности женщин, начиная с древнейших времен, позволяет вернуться к истокам процесса вхождения женщины в социум. Тюркский социум, менталитет диктовали свои каноны и принципы. Исследование элементов дидактики в педагогической деятельности женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. актуально в связи с отсутствием исследований по данной тематике.

Ключевые слова: история образования, дидактика, Центральная Азия, трансформация ценностей, традиционные и духовные ценности, женщины-просветительницы, этнопедагогика тюркского народа.

**G.D. Baubekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
N.V. Vlasova, Senior Lecturer,
R.A. Vysotsky, Teacher,
University of Turan-Astana,
Astana, Kazakhstan**

DIDACTIC ELEMENTS IN THE PEDAGOGICAL ACTIVITY OF WOMEN- EDUCATORS IN CENTRAL ASIA AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Abstract. *In this article, based on a retrospective analysis, the authors tried to reveal the use of didactic elements of education in the teaching of female educators in Central Asia in the late 19th and early 20th centuries. In the format of the article, the idea is updated that in the creative heritage of the educators-teachers of the past, specific didactic ways in the formation of thinking, morality, and high spirituality of youth prevail. The axiological approach in modern conditions is becoming an actual basis for the development of not only the content, but the entire educational system, performing the function of an integrator in solving these problems. Women's education (including the educational activities of female teachers) over the years of its existence has accumulated rich experience in educating the younger generation. Teachers contributed to the spread of literacy, raising the cultural level of the population of this region. The study of this most important page in the history of education in Central Asia is an urgent task of our time, an axiological resource of education in modern conditions of the transformation of spiritual values. The authors believe that the analysis of the life and pedagogical activity of women, starting from ancient times, allows us to return to the origins of the process of women's entry into society. Turkic society, mentality dictated their own canons and principles. The study of elements of didactics in the pedagogical activity of women educators in Central Asia in the late 19th and early 20th centuries is relevant due to the lack of research on this topic.*

Keywords: *history of education, didactics, Central Asia, transformation of values, traditional and spiritual values, female enlighteners, ethnopedagogy of the Turkic people.*

Актуальность исследования. Аксиологический подход в современных условиях становится актуальной основой для развития не только содержания, но и всей образовательной системы, выполняя функцию интегратора в решении этих проблем. При этом образованность на основе аксиологического подхода сегодня становится актуальной задачей, в контексте которой могут достигаться не только традиционные цели, но и цели в области интериоризации ценностей в общественное сознание и сохранение национальной системы ценностей, а не ее трансформация по примеру Европы или Запада [1]. Одним из эффективных путей трансляции духовных ценностей и факторов дальнейшего развития куль-

туры является образование. Особый интерес исследователей привлекает период истории Центральной Азии второй половины XIX – начала XX вв., характеризующийся яркими событиями и глубокими переменами (не только в социально-экономической и общественно-политической областях) в формировании ее культуры и образования. Женское просвещение (просветительская деятельность учительниц в том числе) за годы своего существования накопило богатый опыт воспитания подрастающего поколения. Учительницы способствовали распространению грамотности, повышению культурного уровня населения данного региона. Исследование этой важнейшей страницы истории образования в Центральной Азии является актуальной задачей современности, аксиологическим ресурсом образования в современных условиях трансформации духовных ценностей. Анализ жизни и деятельности женщин, начиная с древнейших времен, позволяет вернуться к истокам процесса вхождения женщины в социум. Тюркский социум, менталитет диктовали свои каноны и принципы. Исследование элементов дидактики в педагогической деятельности женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. актуально в связи с малоизученностью и отсутствием исследований по данной тематике.

Цель исследования: изучить и выявить элементы дидактики в педагогической деятельности женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв., раскрыть методы и средства реализации образования в мактабах и медресе для девочек.

Методы исследования: историко-ретроспективный и сравнительно-сопоставительный методы, а также научная интерпретация и синтез конкретных исторических фактов.

Обзор литературы. Историография возникновения темы может быть разделена на три периода: дореволюционный, советский и современный. Исследования, проведенные в дореволюционном периоде, имеют важное значение, поскольку многие авторы описывают события по воспоминаниям своих близких. Эта особенность дореволюционной историографии состоит в разграничении историографических трудов и отдельных источников. Например, в некоторых исследованиях, таких как работы И.М. Муминова, Т. Таджибаева, А.И. Сембаева, Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолусского и С.И. Миропольского, уделяют большое значение роли общества в развитии образования, в то время как в других случаях особое внимание уделяется роли государственной власти и религии в этом процессе.

Во второй половине XIX в. освещение женской темы прочно вошло в тюркскую художественную литературу. Иракский поэт Джамиль Сидки аз-Захави считал необходимым осуществление мер по просвещению женщин и повышению их общественной роли. В начале XX в. о роли женщин отмечено в публичных документах революционно-демократических и социалистических движений, а также декларациях правительств на Востоке. Таким образом, проблемы истории образования были всегда в центре внимания ученых. Так, следует отметить исследования академиков Г.Н. Волкова, Я.И. Ханбикова, Э.Д. Днепров, М.Г. Ярошевского, Т.Д. Марцинковской, посвященные использованию педагогического наследия народов России. Истории психолого-

педагогической мысли казахского народа посвящены исследования К.Б. Жарыкбаева, К. Кунантаевой, К.Ж. Кожахметовой и т. д. Разработка методов и форм обучения и воспитания в свете психолого-педагогической мысли Востока стала объектом исследований А. Зуннунова, М. Ачилова, И.Х. Хусанхужаева, Х. Тллашева, О.М. Мусурмановой, Б.А. Кадырова, С. Хасанова, Г.Д. Бабубековой и других ученых [2].

Анализ источниковедческой литературы в рамках исследуемой проблемы позволил сделать вывод о том, что в творческом наследии педагогической деятельности женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. не только преобладают конкретные дидактические пути по формированию нравственного облика молодежи, но и разработаны методы обучения (дидактики) в образовании девушек.

Результаты исследования. В рамках нашего исследования хотелось бы более подробно остановиться на формировании женского образования в Центральной Азии, которая знаменита своей богатой историей, что создавали женщины, прославившие свой народ и страну. Они работали, вели переговоры, создавали школы, обучали детей грамоте и, несмотря на сложности, работали в трудных условиях.

В истории образования Казахстана одной из известных женщин была Бопай Ханым. Анализ источников свидетельствует, что во время правления Абулхаир-хана и даже после его смерти Бопай Ханым продолжала мудро вести дипломатические переговоры с компромиссами и конструктивными решениями конфликтов. Бопай Ханым (или Батима) – жена хана младшего жуза Абулхаира, мать ханов Нуралы, Ералы и Айшуака. В период правления сына Бопай Ханым имела титул «Хан-ана» («Мать хана») и соответствовала этому званию. Разные источники свидетельствуют о незаурядном интеллекте, особой привлекательности этой женщины с волевым характером, независимостью в своих суждениях и поступках. Бопай Ханым была не только супругой Абулхаира, но и советником в общественных делах. Вместе с Абулхаир-ханом Батима (Бопай Ханым) управляла страной, принимала участие в проблемах, влияющих на внешнюю и внутреннюю политику страны. В книге «Петербургский посол» известный историк Александр Сергеев так описывает Бопай: «Ханша Бопай подъехала с небольшой свитой. Легко соскочила с седла и бесцеремонно уперлась глазами в Тевкелева. Посол тоже рассматривал ее не без любопытства. Ханша была высока и дородна. Крытый бархатом, с меховой опушкой бешмет плотно облегал ее большую, не по-женски сильную фигуру. Высокий рост подчеркивал огромный, из белого шелка накрученный на голову кимешек. Тевкелев заметил – расписные остроносые сапоги на ханше были без каблуков. Лет ханше было не больше сорока. На крупном круглом лице ее с выдающимися скулами не было ни единой морщинки. Молодо и живо светились широко поставленные черные, под тонкими смоляными бровями глаза. Тевкелев был много наслышан об этой властной и, как говорили соратники хана, умной женщине. В одном сходились – ханша Бопай не только жена хана, но и главный его советник, а в каких-то делах и наставник».

Следующая удивительная женщина Востока – Курманжан – была единственной в истории правительницей наперекор законам мусульманского мира. История свидетельствует, что ее любили и почитали подданные, с ней считались главы других государств, ей не было равных в искусстве ведения войны.

Незаурядная личность Курманжан Датки недостаточно изучена исследователями. Материалы, основанные на устных преданиях ее современников, детей, родственников и людей, знавших ее деятельность, а также сочиненные о ней легенды бережно хранились и передавались последующим поколениям. Не исключено, что этот феномен предводителя женщины на Востоке был единственным. Одной из новых легенд о Курманжан Датке является миф о том, что она писала стихи на персидском языке и подписывала их именем Зинат. Современники высоко ценили Зинат как поэтессу, ставя ее в один ряд со знаменитыми поэтессами Средней Азии XIX в. – Надирой, Дильшот, Махзурой. Царица сочиняла произведения не только на родном киргизском языке, но и на тюркском и фарси. Но кыргызские историки отвергают это, утверждая, что Зинат был псевдонимом поэта-мужчины во времена правления Омар-хана в Коканде.

Перед Октябрьской революцией в Таджикистане не сохранились архивные учреждения, поэтому практически нет сохранившихся материалов, приближающихся к концу XIX – началу XX вв. и наблюдаемого женского образования. Исследователи считают, что северные районы Таджикистана в 1920-х гг. проходили в составе Узбекской ССР, часть архивных документов этого периода оказалась за пределами республики. Мониторинг исходного материала о том, что архивные документы практически не были обнаружены в исследованиях, были обнаружены в основном из информации, полученной из периодической печати.

Исследование проблемы женщин в Таджикистане началось в 1920-х гг. В это время в газетах и журналах, таких как «Туркестанская правда», «Правда Востока», «Овози тоҷик» («Голос таджика»), «Коммунистка», «Рохбаридониш» («Светоч знаний») и др. появились первые заметки и статьи, посвященные открытию женщин-таджичек. Во второй половине XX в. началось более полное и глубокое исследование этой проблемы, разработка концептуальных подходов к истории женщин Таджикистана в целом, благодаря исследованиям и деятельности научных центров, специализирующихся на изучении женского вопроса.

В Таджикистане девочки также привлекались к обучению в новометодных школах. «До 1917 г. во всей Средней Азии не было человека более бесправного и темного, более униженного и поработанного, чем женщина. Женщина испытывала социальный и национальный гнет, женщина-мусульманка помимо этого еще была угнетена слепой покорностью, суровыми законами шариата и другими явлениями патриархально-феодалного быта» [4, с. 22].

В Таджикистане существовала острая потребность в обеспечении образованием девушек-таджичек. Женское образование активно развивалось, преодолевая сопротивление со стороны классового врага и устаревших религиозно-традиционных практик. Известный таджикский ученый, академик И.О. Обидов особо подчеркивает важность советской общеобразовательной школы в привлечении девушек-таджичек к общему образованию. По статистическим дан-

ным, первые женские школы были организованы в Худжандском уезде и на Памире. Например, в кишлаке Унджи Худжандского округа была открыта женская школа и курсы по ликвидации неграмотности, где учительницей была назначена таджикская женщина.

В ходе исследования мы нашли историю о судьбе других героических учительниц таджичек. В 1925 г. в селе Хаите была основана первая начальная школа нового типа.

Пять образованных по ликбезу женщин после окончания годичных курсов по подготовке учителей в поселке Гарм вернулись в родные села, чтобы обучать детей. Это были Чиллабиби Хакимова, Оламби Гадоева, Сайрамби Абдуллоева, Маълумби Косимова и Файзинисо Шоназарова, которые днем обучали детей в начальных школах, а по вечерам преподавали женщинам на курсах по ликвидации безграмотности. Учительницы были достаточно грамотными: владели религиозными знаниями, могли писать арабской вязью.

Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркмения) славилась мудрыми, дальновидными, образованными женщинами.

В 1868 г. в городе Оренбург открылась гражданская гимназия, которая получила поддержку от казахов, предоставивших 30 стипендий для учащихся из Зауральской и Букеевской орд. В 1871 г. из этого числа было выделено 8 стипендий для детей букеевских казахов. Дополнительно в 1875 г. на средства казахов Букеевской орды были учреждены еще три стипендии: одна в пансионе Астраханской мужской гимназии и две в Оренбургском детском приюте для казахских девочек. Одной из первых казахских учительниц считается Хуснижамал Нуралыханова. Дочь старшего сына Жангир-хана Зулкарнайя Хуснижамал получила свое первоначальное образование от своих старших братьев. Потом она училась самостоятельно, обращаясь к помощи учителей Ордынской школы.

Инспектор министерства просвещения по Букеевской орде А. Вознесенский в своем отчете в 1897 г. написал: «Хуснижамал – дочь казахского султана. Окончила Казанскую земскую школу. Сначала училась дома у братьев. Возраст примерно 25 лет. Красивая и приятная в общении, такой девушки в Орде больше нет, она одна... По-русски говорит очень чисто. Выделяется исключительной сдержанностью. Сейчас она решила посвятить себя делу русской школы». Следует отметить, что ее старший брат Сеиткерей был образованным человеком для своего времени. Ему доверили возглавить калмыцкий базар в Астрахани. Благодаря брату Хуснижамал связалась с библиотекой Астрахани и другими культурными центрами этого города.

Примечательно то, что в конце девятнадцатого века Хуснижамал удается открыть первую школу для казахских девочек. Учебные пособия и другие необходимые для занятий предметы были получены через инспектора А. Вознесенского.

После выхода замуж за Арона Каратаева Хуснижамал не потеряла связи со школой. Она постоянно приходила, интересовалась школой, состоянием обучения, ученицами. В какой-то момент Хуснижамал попала в опалу. За ней следили, писались доносы, все регистрировалось. Однако она продолжала постоянно участвовать в собраниях интеллигенции города Уральска, много помо-

гала изданию газеты «Казахстан». Когда в 1910–1912 гг. слежка за Хуснижамал особенно усилилась, она попросила мужа Арона, который служил в полиции, содействовать своевременному выходу газеты. На страницах газеты Хуснижамал Зулкарнай кызы Нуралыханова публиковала свои советы молодым учительницам, как обучать детей. В одной из своих статей она написала: «Человек может быть лучше другого такого же человека только умом, честью, характером, образованием. Сказать, что опередил других в чем-то, значит, просто сказать глупость».

История педагогики в Центральной Азии обладает богатым наследием, которое оживляет яркие страницы, отражающие голоса прошлых эпох.

Особое место в этом ряду занимает известная поэтесса Махларайим Надира, жившая и творившая в первой половине XIX в. Продолжая традиции великих поэтов, она писала стихотворения на староузбекском и персидско-таджикском языках под псевдонимами Нодира, Макнуна, Камила, подтверждая своим творчеством единство исторических корней литератур братских народов. Художественные произведения Надиры служат образцом прекрасного воспитания, глубокого идейного содержания и высокой художественной формы. В ее творчестве отражены такие важные вопросы современной жизни, как борьба добра и зла, гуманизм и справедливость, проблемы нравственного воспитания человека, его духовного совершенствования. Глубоко человеческие стихотворения поэтессы звучали как пламенный голос в защиту естественных прав человека, угнетенных и униженных женщин Востока. Ее лирические произведения содержательны, благозвучны и являются примером удачного использования различных средств художественного изображения. Мягкий задушевный тон, изящная, своеобразная форма – характерные черты лирики поэтессы.

Современники поэтессы Абдунаби Хатиф, Узлат, Увайси в своих воспоминаниях и рассказах описали юные годы Надиры, ее путь к вершинам поэтического мастерства, создание диванов, охарактеризовали ее политическую, общественную, литературную и педагогическую деятельность.

Джахан-Атын Увайси была выдающейся поэтессой и одной из представительниц литературно-просветительского сообщества Коканда того времени. Сочинения Увайси в основном являются газелями. Ее лирический герой, живущий в мире идеалов и мечтаний, сталкивается с низменными людьми и жизненными трудностями. «Гнет времени» встречает ее сердце, «неразумные люди» (невежественные фанатики) вызывают боль в ее душе.

Кроме лирики перу Увайси принадлежит несколько поэм. На наш взгляд, поэмы Увайси имеют слабые стороны, но это не умаляет тех достоинств, которые имеются в отношении методов преподнесения своих знаний, чувств, идей. В поэмах, пронизанных верой в человека, можно отметить дидактическую особенность применения методов убеждения, дискуссии, наглядности.

В исследуемый нами период в мактабах не существовало научных статей и расписания уроков, дети не были разделены на классы. Ученики были сгруппированы в зависимости от изучаемых предметов, таких как «тахтахона» (изучение арабского алфавита, оценка на дощечку – тахта), «абджатхона» (счет), «хафтияк-хона» (чтецы «Хафтияка» – краткого Корана), «Коранхона» (чтецы

полной версии Корана) и т. д. Ученики не могли перейти из одной группы в другую, оценки не ставились, было только устное одобрение со стороны учителя. Продолжительность обучения и время занятий не учитывались. Продолжительность обучения и время занятий не наблюдались. Частные учителя, называемые мактабдорами, скрывали свои методы преподавания друг от друга.

Было известно, что учителя-поэтессы занимаются с детьми на родном языке. При использовании арабского языка они применяли прибавки, которые упрощают запоминание формы и звуковой буквы. Прибаутки и загадки, связанные с реальным миром, редко обнаруживаются в школах и связаны с кратким отступлением от механического запоминания детьми непонятных слов и фраз. Известные учителя Увайси, Дильшод и Самар-бону были достаточно образованы, увлечены своей работой и внесли значительный вклад в процесс обучения. Они также использовали игру «Бахрбейт» («Больше стихов»), где один из играющих произносил какой-то стих, а остальные ученики старались быстро вспомнить другой, начинающийся с последнего слова повторяющегося стиха или с его последней буквы.

В преподавании применялись различные методы, такие как разговор, диалог, стимулирование, поощрение, соревнование и т. д. Учителя-поэтессы не только с удовольствием читали стихи на разных языках, но и сами сочиняли их на нескольких языках. Стихи, оформленные в изысканной форме, обогащались многоязычной лексикой.

В арабском языке используются прибавки, которые упрощают запоминание форм и звуковых букв. Например, арабская буква «нун» сравнивается с птичьим гнездом (открытый кверху полукруг с основанием), «вов» – с собачьим лаем (полугласный между «в» и «у») и т. д.

Следует отметить просветительскую деятельность Айшы-ханум Уразаевой, одной из первых народных учительниц Туркестана. Она окончила Ферганскую женскую гимназию и преподавала русский язык в русско-туземной школе г. Намангана. После Революции 1917 г. работала в Скобелевской советской школе. Ее отличало высокое качество и как педагога, и как супруги, и как матери, при этом она уделяла особое внимание своей профессии, тянулась к ней. То же самое можно сказать и о таких учителях, как Хамза Хаким-заде Ниязи, который в 1918 г. преподавал пение в школе, и единственная учительница-казашка Айшахон Уразаева, которая закончила Ферганскую женскую гимназию до революции.

Важный вклад в просвещение женщин Туркестана внесли несколько татарок – Зейнаб Ахмерова, Камиля Максудова, Рабига Габитова, Марьям Мухутдинова, Зулейха Рахманкулова, Магира Юнусова, Фатима Давлеткильдеева, Марьям Губайдуллина, Сара Гафарова и Зухра Гафарова.

Основные дидактические идеи просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. в подготовке будущих учительниц были следующими:

- гуманизация учебно-воспитательного процесса;
- формирование у будущих учителей этической культуры (педагогической этики), нравственных и духовных интересов;
- творческий подход к педагогической деятельности;

- активное приобретение знаний, интеллектуальное развитие;
- индивидуальный подход к развитию личности будущего учителя;
- поиск новых методов, приемов, способов и средств целостного развития личности будущего учителя;
- ориентир на философско-педагогическую концепцию мыслителей Востока о всестороннем гармоничном развитии личности.

В Туркестане сохранялась традиционная система образовательно-воспитательных учреждений. Эта система состояла из пяти типов мусульманских мактабов:

1. Начальный мактаб для мальчиков – интенсивное обучение грамоте, изучение Корана, чтение, письмо, основы арифметики, а также стихи и газели восточных поэтов (продолжительность обучения – четыре года).

2. Карихона – мактаб и приют, где учащиеся, в основном слепые взрослые люди, занимались исключительно заучиванием Корана под руководством преподавателя – Карибоши. Целью этих мактабов была подготовка проповедников Корана.

3. Далаилхона – учебное заведение, где взрослые учащиеся, слабо владеющие арабским языком, изучали книгу «Далаил-Хайрот» («Стремление к добродетели»). Эта книга охватывала «Хадисы» – заветные речи пророка Мухаммада, записанные на арабском языке и посвященные благочестивым делам (са-воблиш).

4. Хотун-биби мактаби – школы для девочек, находившиеся в основном в крупных городах. Учителями в них были жены руководителей мактабов. Девочек не обучали письму, в основном они читали поэтические сборники на узбекском, персидско-таджикском и арабском языках. Также им преподавались ремесленные навыки – рукоделие, кулинария, домоводство. В 1865 г. в Ташкенте насчитывалось около 40 школ для девочек.

5. Медресе – общедоступные средние и высшие мусульманские учебные заведения. В них обучались не только религиозной философии, но и мусульманскому праву, фикху, арабскому языку и грамматике, риторике, хадисам, логике, математике, географии, истории и письму. Обучение в мактабах и медресе проводилось на узбекском, арабском и персидско-таджикском языках. В ходе изучения педагогических взглядов женщин-просветительниц Центральной Азии в период с конца XIX до начала XX в. мы пришли к выводу, что великие женщины-педагоги придавали особое значение труду, знаниям, уму, искусству слова и высоким моральным качествам, размышляя о человеке, развитии личности, воспитании и обучении подрастающего поколения. Их стремлением было создать условия для всестороннего развития человека, его умений и образованности.

Заключение. Результаты исследования проблемы образовательной деятельности женщин-просветительниц Центральной Азии в период с конца XIX до начала XX в. еще раз подтверждают, что их просветительская работа является ценным ресурсом для образования, способным менять духовные ценности. Идеи женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв., уточненные и развитые научным мышлением последующих поколений, могут

найти применение в современных педагогических концепциях, становясь основой для развития методов, направлений и принципов воспитания и образования современной личности.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных планов, включены в курсы истории педагогики в вузах, могут способствовать улучшению образовательного процесса в школах. Также они могут способствовать творческому использованию педагогического наследия женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. в деле формирования гармоничной личности.

Литература

1. Анбар-Атын. Рисолаи фалсафаи сиёҳон: шеърлар, рисола / Анбар-Атын. – Ташкент, 1977. – С. 99.
2. Баубекова Г.Д. Образовательно-правовые идеи просветителей Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. / Г.Д. Баубекова, А.С. Сман. – Нур-Султан: Университет «Туран-Астана», 2020. – 125 с.
3. Биктимирова Т.Э. Ил язмышын салып ичнэренэ / Т.Э. Биктимирова. – Казан: Алма-Лит, 2006. – 239 б.
4. Бисенов Х.И. Культурное строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Х.И. Бисенов. – Алма-Ата, 1965. – 22 с.
5. Гиунашвили Л. Коротко о женских образах «Шахнаме» / Л. Гиунашвили // Ираннаме. – 2011. – № 2. – С. 163–178.
6. Деркач В.В. Роль традиций в условиях глобализации / В.В. Деркач // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 11.
7. Джалилов А.Д. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама / А.Д. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – С. 43.
8. Диваев А.А. Этнографические материалы. Сказки, басни, пословицы и приметы туземного населения Сыр-Дарьинской области / А.А. Диваев. – Ташкент, 1893. – С. 84; 1895. – С. 160–166.
9. Иманкулов М.К. Развитие системы образования в начале XX в. / М.К. Иманкулов // Известия Кыргызской академии образования. – 2016. – № 1 (37). – С. 42–46.
10. Муминов И.М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. / И.М. Муминов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. – 214 с.
11. Мухтаров А.М. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX – начале XX вв. / А.М. Мухтаров. – Душанбе, 1969. – С. 14.
12. Обидов И.О. Общеобразовательная школа и проблемы подготовки учительских кадров в Республике Таджикистан / И.О. Обидов // Известия Академии педагогических и социальных наук. – М.; Воронеж, 2000.
13. Обидов И.О. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане / И.О. Обидов. – Душанбе, 1987.
14. Поздняков А.Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв.: дис. ... докт. ист. наук / А.Н. Поздняков. – Саратов, 2005. – С. 12.
15. Приходов М. Киргизы-мусульмане // Иностранное обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник». – 1913.
16. Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане / А.И. Сембаев. – Алма-Ата: Казахское государственное учебно-педагогическое издательство, 1962. – 365 с.
17. Эрмат. Узбек хотин-кизлар билим юрти киска тарихидан / Эрмат // Туркистон. – 1923. – 14 октябрь.
18. Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае / С.М. Граменицкий. – Ташкент, 1896.

19. Остроумов Н.П. Исторический очерк народного образования в городах и укреплениях бывшей Сырдарьинской линии и Туркестанской области с 1860–1867 гг. / Н.П. Остроумов. – Ташкент, 1899.

УДК 378

**В.И. Богословский, доктор педагогических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия**
**Т.А. Жукова, кандидат педагогических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Университет науки и технологий МИСИС,
г. Москва, Россия**

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ: МОДАЛЬНОСТИ СРАВНЕНИЯ

Аннотация. Развитие Российской Федерации в условиях динамичных этнокультурных процессов актуализирует проблему поиска научно обоснованных путей диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в поликультурном пространстве регионов. Диверсификация рассматривается как метод, направленный на снижение рисков в процессе подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в условиях динамичности этнокультурных процессов через изменение подходов к проектированию содержания, образовательных практик. Очевидна необходимость этих изменений по модели поликультурной интеграции, переносающей акцент на создание условий для интеграции между регионами, на усиление взаимодействия между ними, что объяснимо отличным характером этнокультурных процессов, оказывающих влияние на развитие каждого региона в отдельности. Такой отчасти децентрализованный подход способен обеспечить диверсификацию и гибкость в подготовке педагогов, и, тем самым, подчеркивает важность проведения сравнительных исследований. К сожалению, сложившееся видение реализации сравнительных исследований, проводимых с целью обосновать особенности диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в поликультурном пространстве регионов, основано в настоящее время в большей степени на увлечении фактологией, что идет в ущерб теоретическому осмыслению рассматриваемых проблем. Несомненно, нельзя установить единую для всех исследований пропорцию между воспроизведением фактом и их анализом, однако важно систематизировать полученное знание, полученное в результате сравнения по определенным критериям. Выбранный метод – метод пяти модальностей профессора Кельнского университета К. Аллеманн-Гионды – позволяет провести сравнение через призму (синхронность – диахронность, динамичность и статичность, пространство и время) и определить характерные особенности диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в поликультурном пространстве регионов, изменяющемся под воздействием этнокультурных процессов. Анализ сложившейся ситуации позволил сформулировать противоречия между потребностью образовательной практики в новом педагогическом знании о диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в условиях усиления этнокультурных процессов в регионе, характеризующихся динамичностью и недостаточной разработанностью этой проблемы в педагогической науке, значимостью проведения сравнительных исследований относительно проблемы диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в условиях динамичности этнокультурных процессов в регионах и недостаточным их количеством и существующими практиками организации сравнительных исследований и недостаточной их эффективностью в процессе диверсификации подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию в условиях динамичности этнокультурных процессов. Эти противоречия подтверждают